
ФІЛОСОФІЯ

Бродецкая Ю. Ю.

ФИЛОСОФИЯ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЬСТВА: ОТ ЧЕЛОВЕКА ЖЕЛАЮЩЕГО К ТОТАЛЬНОМУ ПОТРЕБИТЕЛЮ

Акцент исследования сосредоточен на анализе феномена желания как механизма деформации индивидуальной и социальной целостности. Условия развития современных общественных отношений, их характер и перспективы, трансформируют социальность в продукт знакового потребления, формируя философию тотального потребительства. Анализ социальной практики позволяет говорить о необходимости изучения изменений ценностных установок и ориентиров самого человека. В связи с этим, автор и обращается к теме желания, которое сегодня выступает механизмом индивидуальной и социальной активности, искажая характер экзистенциальных механизмов активности человека – потребностей. По мнению автора, исследование проблематики желания, выявление результатов его инвестирования в социальную жизнь позволяет определить деструктивный потенциал феномена, угрожающий решению проблемы индивидуальной и социальной целостности, выявить стратегии и механизмы трансформации желания в идеологию потребительства.

Ключевые слова: желания, индивидуальная целостность, социальная целостность, общество потребления, философия потребительства.

Проблематика желаний, заявившая о себе особенно отчетливо в рамках постмодернистского дискурса (Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийар, Ж. Лакан и др.), обращает на себя внимание в связи с тем колоссальным влиянием, которое оказывает данный феномен, настойчиво инвестируясь в современное общество. Постмодернисты провозглашают «имманентность машин желания великим машинам

социальности»¹, настаивая на том, что проникая в социальную жизнь желания способны изменять ее. Это становится реально в силу того, что последние (то есть желания, а не потребности!) как продукты рационального сознания определяют характер и качество социальности эпохи современности. Однако насколько непосредственно может выражаться желание в реальности, и каковы последствия его влияния?

Приоткрывая проблематику желаний, постмодернисты выявляют общие тенденции их влияния, не определив при этом самой контекстуальности желания. Поэтому проблематичность ситуации заключается в том, что искусно прикрываясь стремлением к единению с окружающим миром, желание не всегда может быть распознано, как угроза решения экзистенциальных проблем человека, поскольку выступает симулякрот потребности. Здесь единственными визуальными маркерами желания становятся способ и результаты жизнедеятельности человека. Именно они и указывают на истинную суть вещей: стремление к единению или попытки удовлетворить желание, которое всегда есть желание служения, ведущее к разрыву духовных связей и ориентации на тотальное потребительство. Поэтому основной целью данной работы является содержательный анализ наполненности желания, его идеологии, инвестирующей в социальность эпохи современности. Это, в свою очередь, позволит установить потенциал его деструктивности, выявить стратегии и механизмы его объективации. Для решения поставленной цели в рамках статьи предполагается выполнить следующие задачи:

- проанализировать механизм трансформации желания в стратегию социального поведения – философию потребительства,
- выявить основные противоречия и угрозы, которые несет в себе инвестирование желаний в контекст индивидуального и социального развития.

Исходя из этого, проблемная ситуация исследования заключается в необходимости концептуализации проблематики желания как базового механизма деформации индивидуальной и социальной целостности, с целью формирования методологии исследования последней.

¹ Ж. Делез и Ф. Гваттари провозглашают «имманентность машин желания великим машинам социальности». Философы считают, что желания способны непосредственно инвестироваться в жизнь и изменять ее. «Желание не является чем-то получающим или дающим информацию, это не информация или содержание... это то, что разъединяет, изменяет, модифицирует, организует другие формы и затем бросает их» [1].

Соціально-філософський аналіз проблеми сводит все попитки человечества реализовать желание служения к одному способу – идолослужению¹. В качестве деструктивной установки на обладание, использование, эксплуатацию, последнее реализуется, как правило, посредством стратегии поклонения/ господства (что представляет собой два аспекта отношений служения). Иными словами, сам принцип служения предполагает формирование и поддержание отношений зависимости, при которых человек утрачивает способность быть активным творцом, полноценным участником социальных взаимодействий. Его целью становится конформное следование желанию обладать, накапливать, потреблять и присваивать все то, что так щедро предоставляет ему жизнь.

История христианской культуры противопоставляет проблему идолослужения гармоничному развитию человека и окружающих его отношений. Как символ духовной деградации, идолослужение означает отказ от основного человеческого дара – связи с Отцом, то есть нарушение существующего порядка, утрату преемственности. Искусно прикрываясь стремлением к единению, оно, по сути, становится условием разделения, разрушения целостности человека и общества, трансформируясь в практику поклонения материальному миру.

¹ Происходит от болгарского ідол «дьявол» (в древнерусском и старославянском языках понятие «идоль», пришедшее из древнегреческого εἰδωλον, означало «образ, изображение, кумир») [2]. Под «идолами» («чужими богами» (Втор 31:16), «иноземными богами» (1Цар 7:3), «иными богами» (Нав 24:2; 3Цар 11:4), «богами язычников» (4 Цар 18:33), или богами арамейскими, сионскими и т.д. (Суд 10:6)), традиционно понимались языческие божества и их изображения, а также различные истуканы или подобия, которым поклонялись и чтили, принося жертвоприношения. Так во Второзаконии 29:17 говорится о мерзостях и о деревянных, каменных, серебряных и золотых кумирах египтян и других языческих народов. Таким образом, при идолослужении место невидимого Бога занимают материальные предметы, вещи, к которым и обращено поклонение предназначенное Господу. Это грубая форма идолослужения. В более тонкой духовной форме идолослужение представляет собой желание человека поставить собственное «Я» на место Бога. И в первом и во втором случаях, идолослужитель поклоняется творению, а не Творцу, перенося весь свой человеческий потенциал на реализацию иллюзии собственного превосходства. Так, Святое Писание говорит: «Называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся». Таким образом, идол – это все то, что отвлекает сердце человека от Бога. Противоестественность подобного отношения для жизни человека, возводит идолослужение в число смертных человеческих грехов [3].

В современной христианской теологии практика идолослужения определяется как «перенесение благоговения и покорности, принадлежащих единому Богу, на какое-нибудь из его созданий». Другими словами, оно охватывает те формы религии, в которых почитание божества связано с поклонением вещественным объектам, на которые и переносится его сущность. Так идол подменяет собой высшие силы.

В этом аспекте интересны наблюдения Э. Фромма, анализирующего различия между язычеством (политеизмом) из которого и происходит идолослужение, и монотеизмом. Исследователь отмечает, что «в противоположность идолослужению, принцип монотеизма утверждает, что человек безграничен, что у него нет ни одного частичного свойства, которому можно придать характер самостоятельно существующего целого. В монотеистическом понимании Бог непознаваем и неопределим; Бог – не вещь. Если человек создан по образу и подобию Божию, то он должен быть носителем бесчисленного множества свойств. В идолопоклонстве человек склоняется перед отражением своего собственного отдельно взятого свойства и подчиняется ему. Он не ощущает себя центром, из которого исходят активные деяния любви и разума. Точно так же, как и его боги, он сам и его ближний тоже становятся вещами. «Идолы язычников — серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат, и нет дыхания в устах их. Подобны им будут делающий их и всякий, кто надеется на них» [4, 168].

Социально-философская традиция трактует идолослужение как проекцию натурализма (то есть доминирующую ориентацию человека на удовлетворение физиологических и материальных потребностей). Следовательно, стилевыми вариациями данной установки выступают различные формы религиозного и нерелигиозного язычества (все политеистические религии, магия, сатанизм, шаманство, атеизм, материализм и др.)¹, широко представленные в контексте современного общества. Можно сказать, что если первоначальные формы идолослужения носят явный религиозный оттенок, то современное поклонение идолам выходит за рамки религиозных

¹ В политеистических, например, религиях натуралистические идеалы выражались в культе различных идолов-богов (например, в греческой религии: Дионис – бог вина и веселья, Афродита – богиня чувственной любви и красоты, и др.). Этим идолам приносились различные жертвы, в том числе не редко и человеческие [5].

отношений, приобретая характер философии общества тотального потребительства. В силу этого и формы служения сегодня имеют все более вариативный, масштабный и завуалированный, а следовательно, опасный характер. Идея всемирного господства, культ бизнеса и моральной вседозволенности, культ произвола под лозунгами свободы и подобные им социальные идола служат предметами огромных по своим масштабам жертвоприношений. «Человек создал мир рукотворных вещей, какого никогда не существовало прежде. Он разработал сложное общественное устройство, чтобы управлять созданным им техническим механизмом. Однако все созданное им возвышается и главенствует над ним. Он чувствует себя не творцом и высшей руководящей инстанцией, а слугой Голема, сделанного его руками. Чем могущественнее и грандиознее высвобождаемые им силы, тем более бессильным он чувствует себя как человеческое существо. Он противостоит себе и своим собственным силам, воплощенным в созданных им вещах и отчужденным от него. Он больше не принадлежит себе, а находится во власти собственного творения. Он соорудил золотого тельца¹ и говорит: «Вот ваши боги, которые вывели вас из Египта» [4, 168-169].

Объектом поклонения в современном обществе становится все, что окружает человека в его повседневной жизни, чему он придает преувеличенное значение – разум, деньги, власть, успех, сила, слава и т.п. Поклонение приобретает массовый характер, включая в себя множество скрытых элементов язычества. В культ вводятся целые отрасли общественной жизни, побуждающие человека жить по тем правилам и канонам, которые вырабатываются этой идеализированной индустрией. Наука, как знание посвященных, религия, как сфера просветленных, медицина с ее стремлением решить проблему человеческого бессмертия, политическая идеология, делегирующая нам наши же естественные права – вот лишь некоторые из примеров современного идолослужения. Получая взамен материальные блага, профессиональное признание, новый вид медикаментов, «новые»

¹ Первый акт самоотстраненности и поклонения в истории человечества зафиксирован в отлитии золотого тельца – Молоха. Молох (древнеханаанское слово, в оригинале – Молах; родственно еврейскому мелех – «царь») – название языческого божества у Сиро-Финикиян и Аммонитян. Идол Молоха представлял собой статую с бычьей головой и с простертыми к низу руками, на которых полагали обреченных ему в жертву детей, и на которых они от пылающего снизу огня сгорали. Священное Писание упоминает о начале служения Молоху еще во времена древнего Египта [6, 484].

права, славу, человек не осознает, что участвует в сделке, в которой никогда не будет победителем. Он подписывает чудовищный контракт, принося в жертву свои таланты, устремления, самого себя. Таким образом, современное идолопоклонство, имея в своем основании принципы древнего языческого культа, продвинулось гораздо дальше в собственной изощренности, коварстве. Человек в своем безумии теперь боготворит, славит и превозносит лишь самого себя («человек – это звучит гордо!»), употребляя на это всю мощь науки, религии, искусства. По сути, же отношения служения все больше порабащают его, лишая свободы, перспектив дальнейшего развития. Человек попадает в сети, которые искусно плетет его иллюзия о собственном превосходстве.

Логика служения, основывается главным образом на принципах развития конвейера желаний – искажении, иллюзорности, неиссякаемости. Преследуя единственную цель своего «сотрудничества» с человеком – материализацию его духовного потенциала, иллюзия превосходства искажает фундаментальные потребности (прежде всего, потребность в любви) личности, активизируя развитие желания служения. Установка на удовлетворение желания трансформирует потенциал человека в инструмент присвоения, использования тотального потребителя, нежелающего брать ответственность за собственную жизнь, ее качество и характер развития. Такое отчуждение¹, вырабатывает в сознании последнего установку: моя жизнь, события, которыми она наполнена, и окружающая реальность – не пересекающиеся параллели. Я не несу за нее ответственность. Мой интерес, внимание, все мои усилия касаются лишь способов удовлетворения моего желания. Таковую модель отношения к реальности формирует иллюзия собственного превосходства, идя на поводу которой, человек, по сути,

¹ Следует отметить, что латинский эквивалент термина «отчуждение» – alienatio – переводится как сумасшествие, психопатологическое состояние, раздвоение личности, потеря личного тождества. Так, в римской антике и в средние века понятие alienatio mentis служило для общего обозначения психических болезней. Это корневой смысл слова, которому в современном французском языке (alienation) соответствует понятие «folie» (сумасшествие), а в английском – «alienist» (психиатр). Классическое определение отчуждения содержится в одном из посланий апостола Павла: «Будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их» (Еф.4:18). Здесь приведены основные характеристики отчуждения: дефекты рассудка, отчуждение от Бога, от праведного пути; наконец, невежество, ожесточение. Человеческое грехопадение обусловило появление целого ряда свойств алиенации – от скуки до страха смерти [7, 316].

отчуждает собственную жизнь. Очевидно поэтому, описывая угрожающее влияние отчуждения, К. Маркс называет последнее таким состоянием, при котором «собственная деятельность человека становится для него чуждой, противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того чтобы он господствовал над ней» [7, 314]. В результате, весь потенциал творческой активности личность бросает на материализацию иллюзии, главной движущей силой которой и выступает желание служения.

В поисках способов реализации желания, человек отливает золотого тельца, создает кумира, отчуждая ему свой потенциал. Он судорожно ищет в себе то, за что может получить столь желаемое внимание, интерес, за что будет оценен. Другими словами, он ищет в себе то, что сможет использовать для реализации желания служения. И этой уникальной ценностью, становится его духовный потенциал – его талант, использование которого и становится способом реализации человеческого «хочу». Художественные способности, сообразительность, трудолюбие, физическая сила и выносливость, коммуникабельность и т.п. – каждый находит в себе свою грань, свое «превосходство», присваивая которое, отчуждает свой бесценный дар, формирует идола. Другими словами, человек начинает верить в то, что уникален он, а не его потенциал, что он – божество (эталон, кумир и т.п.).

Поклоняясь искусственно созданному истукану (силе, интеллекту, внешней привлекательности), он «оживляет» его, перенося на него всю свою активность, возможности. А поскольку желание служения со временем начинает конкретизироваться, то конкретизируются и объекты поклонения. В результате этого, атрибуты материального мира – вещи, продукты, то есть знаки, трансформируются уже не в результат человеческих созидательных усилий, а во что-то самостоятельное, возвышающееся над человеком и противостоящее ему, идол, который требует поклонения. По сути, идолопоклонник поклоняется внешнему знаку, не вникая в то, что за ним стоит, каков его смысл и источник происхождения. Деньги, недвижимость, богатство, должности, секс – вот лишь некоторые из объектов современного поклонения, которые поработают сознание и волю человека.

Такой, по сути, добровольный отказ от жизни, творчества, любви, свободы, трансформирует личность в пассивно потребляющее, зависящее существо – человека желающего, не испытывающего никакой потребности в изменении существующего порядка, не ориентированного на творческий преобразовательный труд, не

знающего кто он и для чего живет. Он заиклен на потоке конкретизированных желаний, подчинить и контролировать которые уже не в состоянии. Такая чудовищная метаморфоза становится следствием формирования деструктивной жизненной ориентации личности, направляющей ее активные творческие силы не на стремление к совершенствованию, единению, целостности (стать участником окружающих отношений), а, на материализацию, разделение, разрушение существующего порядка. Движимый жадой власти (обладания, накопления, присвоения), человек уже не способен воспринимать себя во всем богатстве и безграничности человеческой жизни, не способен реализовать и минимальную часть своей личности, преодолеть жесткие границы конформизма, освободиться. Он отказывается от возможностей, предоставляемых ему окружающим миром ради стремления подчинить его себе.

Таким образом, стремясь претворить в жизнь иллюзию превосходства, желающий человек хочет заставить окружающий мир работать на его желания. Он не ориентирован на сохранение существующего порядка, гармонии, целостности. Несмотря на кажущиеся внешние отличия (в зависимости от степени развития иллюзии, служение может приобретать форму господства, либо поклонения), следует понимать, что природа, цель и механизмы реализации стратегии служения преследуют единственную цель – доказать окружающим собственное превосходство, свою избранность. Инвестируясь в социальный контекст в виде философии потребительства, его желание несет непосредственную угрозу социальности, становится условием ее деформации. Следовательно, изучение его природы, механизмов и стратегий реализации становится исходным методологическим моментом концептуализации проблемы индивидуальной и социальной целостности, заслуживающим исследовательского интереса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 672 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – М. : Астрель – АСТ, 2007. – Т. 1. – 588 с.
3. Библийская энциклопедия Брокгауза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agape-biblia.org/books/Book03>.

4. Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 539 с.
5. Осипов А. Путь разума в поисках истины [Электронный ресурс]. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2002. – Режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/osip14/main.htm>.
6. Библиейская энциклопедия в 4-х выпусках. – М.: изд. Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1990. – Выпуск 1. Труд и издание Архимандрита Никифора. – 902 с.
7. Пономарев М. История стран Европы и Америки в Новейшее время. – М.: Проспект, 2010. – 416 с.
8. Бродецька Ю. Ю. Бажання як механізми деформації індивідуальної та соціальної цілісності: постановка проблеми // Мультиверсум. Філософський альманах, Випуск 8(126). – К., 2013. – С. 221-233

Бродецька Ю. Ю. Філософія суспільства споживацтва: від людини, яка бажає, до тотального споживача.

Акцент дослідження зосереджений на аналізі феномена бажання як механізму деформації індивідуальної та соціальної цілісності. Умови розвитку сучасних суспільних відносин, їх характер і перспективи трансформують соціальність в продукт знакового споживання, формуючи філософію тотального споживацтва. Аналіз соціальної практики дозволяє говорити про необхідність вивчення змін ціннісних установок і орієнтирів самої людини. У зв'язку з цим автор звертається до теми бажання, яке сьогодні є механізмом індивідуальної та соціальної активності, спотворюючи характер екзистенційних механізмів активності людини – потреб. На думку автора, дослідження проблематики бажання, виявлення результатів його інвестування в соціальне життя дозволяє визначити деструктивний потенціал феномена, що загрожує вирішенню проблеми індивідуальної та соціальної цілісності, виявити стратегії і механізми реалізації ідеології суспільства споживацтва.

Ключові слова: бажання, індивідуальна цілісність, соціальна цілісність, суспільство споживання, філософія споживацтва.

Brodetskaya I. I. Philosophy of consumerism society: from wishing human to total consumer.

The author's article analyzes the phenomenon of desire as a rational mechanism of individual and social integrity deformation. Conditions of modern society development, their character and prospects transform sociality into a product of the signed consumption - total consumption. Social practice analysis suggests the need to study the changes of the individual attitudes and orientations. Due to this fact, the author turns to the subject of desire. Today desire is a real mechanism of individual and social activity, which is distorting the mechanisms of the existential nature of human activity – needs. Modern society state is the result of the human's values transformation. In this situation,

the research desire problem, revealing the results of its investment in the social life to determine the destructive potential of the phenomenon. This is real threatening of individual and social integrity in the modern society, forming strategy and mechanisms of consumerism philosophy.

Keywords: desire, personal integrity, and social integrity, the consumer society, the philosophy of consumerism.

Нестерова М. О.

СТАНОВЛЕНИЕ КОГНИТИВНОЙ НАУКИ

В статье рассмотрена проблема становления когнитивной науки, ее истоки и научные школы. Прописаны методологические проблемы когнитивной науки, связанные с поиском методологических основ и единой теории когнитивной науки. Рассмотрены существующие базисные теории когнитивной науки, очерчены направление дальнейших методологических исследований.

Ключевые слова: когнитивные исследования, когнитивная наука, когнитивные технологии, познание.

Современный социогуманитарный уклад характеризуется устоявшимся сокращением НБИК-технологий (**НВИС-конвергенции**), к которым относятся нанотехнологии, биотехнологии, информационные и когнитивные технологии [8]. При этом **когнитивные (познавательные) технологии** сейчас интенсивно развиваются на базе междисциплинарных когнитивных исследований и имеют огромный потенциал роста. Однако, возникает много этических, философско-методологических и других проблем, связанных как с практической экспликацией, так и научно-теоретической имплементацией **когнитивной науки** в сферу постнеклассической науки. Когнитивная наука занимается такими междисциплинарными проблемами, как создание систем искусственного интеллекта, философия сознания и экспериментальная психология познания. Актуальность исследований заключается в том, что решение этих проблем может оказать глубочайшее влияние на наши представления о мире и о самих себе.

Существенный вклад в когнитивную науку внесли ученые: М. Арбиб, Э. Голдберг, Д. Дэннет, Дж. Бруннер, Н. Винер, Дж. Джейнс, М. Джонсон, Дж. Лакофф, К. Лэшли, Дж. Миллер, А. Лурия, Д. Норман, У. Нассер, К. Прибрам, Р. Солсо, Р. Спирри,